

добро. Будет большая от этого польза твоей душе. А еще хотелось бы мне заполучить пару сапожек от моей тетушки, сударыни Эре-вины, она ведь редко выходит, больше дома сидит».

«Рейнард, – отвечала ему королева, – ты заслужил паломнические сапожки, они тебе нужны, чтобы ногам было удобно на дальних переходах по каменистым дорогам через высокие горы. А самые лучшие сапожки те, что носят Изегрим и его жена. Они крепкие и прочные, и пусть это даже будет стоить им жизни, но ты получишь для своего паломничества по паре сапог от Волка с Волчицей».

Как страдали Изегрим и его жена Эрсвина, когда с них сдирали сапожки, и как Рейнард получил сапожки, чтобы отправиться в Рим

Вот так этот мнимый паломник заполучил пару сапог с лап Изегрима, снятых от когтей до самого мяса. И когда сдирали с него сапожки, Изегрим, опозоренный, лежал неподвижно и не шевелился, но лапы его кровоточили. Жена его Эрсвина тоже лежала на траве с тяжелым сердцем. И она лишилась своих задних сапожек. Довольный Лис стал насмехаться над своею тетушкой:

«Дражайшая тетушка, сколько страданий ты вынесла из-за меня, мне так жаль. Но я все же рад, потому что из всех моих родичей нет для меня никого дороже, чем ты, поэтому с превеликим удовольствием я надену твои сапожки, и станешь ты моим спутником в паломничестве, в походе за прощением в Святую землю, которое я добуду в твоих сапожках».

Госпожа Эрсвина была слишком слаба, чтобы много говорить, но все же она произнесла:

«Слушай, Рейнард, сейчас все свершается по твоей воле, но я молю Бога, чтобы Он отомстил тебе!»

Изегрим и его приятель Медведь не сказали ни слова, а лежали на земле и молча страдали, потому что они были связаны по рукам и ногам и все в крови от ран. Будь там Тиберт Кот, ему бы тоже досталось, не избежать бы и ему мучений и позора.

На следующее утро, когда солнце поднялось, Рейнард смазал свои сапожки, доставшиеся ему от Изегрима и его жены Эрсвины, надел их и привязал к своим ногам. После чего в самом радостном расположении духа отправился к королю и королеве.

«Господин мой Нобель и ты, моя госпожа, – сказал он, – да прибудет с вами Бог в это доброе утро. Благословите же меня и позвольте взять в руки суму и посох, как подобает паломнику».

Король тотчас же послал за Бараном Беллином и приказал ему:

«Сир Беллин, ты должен прочитать над Рейнардом молитву, ибо он отправляется ныне на богомолье. Дай ему также суму и посох».

«Милорд, – отвечал ему Беллин, – я не могу этого сделать, ведь он говорит, что самим Папой отлучен от Церкви...»

«А чему по этому поводу учит нас мессир Ге-лис? – спросил король. – Он учит, что если кто из людей грешен, но возжелает отступиться от грехов, покается, искупит свою вину и будет следовать советам священника, то Господь будет к нему милосерден и простит все его прегрешения. Рейнард же ныне отправляется через море в Святую землю, где очистится от всех грехов».

«Я не могу этого сделать, – упорствовал Беллин, – но если бы ты заступился за меня на церковном суде и защитил меня от епископа Пренделора, от его архидьякона Лусвинда и сира Рапиа-